

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭТНОМЕНТАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОСТРОЕНИЯ ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В МОЛОДОМ ВОЗРАСТЕ

© 2016

И.Н. Некрасова, кандидат психологических наук, доцент,
заведующая кафедрой «Менеджмент образования и психологии»
Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования,
Донецк (Донецкая Народная Республика)

Ключевые слова: этническая ментальность; ментальная программа; жизненная перспектива; смысловая регуляция; этническая идентичность; жизненные планы.

Аннотация: В статье изложены результаты исследования влияния этнического менталитета молодежи на построение в молодом возрасте системы жизненных планов на перспективу. Жизненная модель будущего представлена как совокупность ценностей, смыслов, представлений относительно направленности своей жизни, а также с учетом собственной гендерной характеристики. Гендер как фактор построения модели перспективного будущего рассматривается в контексте традиционной нормативной характеристики (юноши – маскулинные, а девочки – фемининные). Моделирование жизненной перспективы представлено как решение комплексной психологической задачи. Данная задача решается в молодом возрасте личностью с учетом системы субъективных представлений о себе как о члене социальной и этнической общности одновременно. В молодом возрасте целостная программа жизненного будущего не может быть сформирована в отрыве от этноментальных представлений.

Экспериментально подтверждено, что решающим при составлении личностью успешной ментальной программы своего жизненного будущего является умение интегрировать как современные социальные, так и традиционные этнические ценности. Выделены современные представления молодежи о роли семьи в структуре перспективных жизненных ожиданий.

Показано, что успешные программы жизненной перспективы характеризуются согласованностью этнического, социального, культурного, гендерного и личностного компонентов. При нарушении идентичности указанных компонентов программы перспективного будущего формируются массивные зоны внутриличностных конфликтов, содержание которых указывает на смыслы и ценности, в отношении которых нарушено интегративное единство ментальных, социальных, культурных и гендерных составляющих программы жизненной перспективы.

ВВЕДЕНИЕ

Формирующаяся в молодом возрасте Я-концепция личности может рассматриваться как своеобразный психологический «капитал» для формирования субъективной модели жизненного будущего.

Молодость – возрастной этап, важный для формирования индивидуального перспективного жизненного плана. Именно в молодом возрасте человек решает две важных задачи своей жизни: психологическую (адапционно-приспособительную) и социальную (репродуктивно-рекреационную). Поэтому основой построения субъективной модели жизненного будущего в молодом возрасте является формирование внутреннего смыслового пространства личности в контексте интеграции ориентиров «социальное – интимное», что находит свое воплощение в создании таких моделей перспективного жизненного будущего, где гармонично согласованы базовые (этноментальные) и актуальные (ситуативные) смыслы жизни [1].

Формируемый в молодом возрасте ментальный фундамент [1–3] определяет успешность организации личностью активности во всех сферах ее жизнедеятельности на дальнейшее. При этом культурные, социальные и этнические особенности организации индивидуального жизненного опыта рассматриваются как главные регуляторы содержательно-смысловых особенностей субъективной модели перспективного жизненного плана [1; 2; 4].

Отметим, что формирование личностью жизненной перспективы в молодом возрасте понимается как важная психологическая задача, решение которой находит-

ся на стыке социальных, образовательных и культурных факторов влияния на процесс воспитания молодого поколения. Психологическая помощь юношам и девушкам в контексте формирования моделей их здорового образа жизни, реально достижимых программ профессиональной самореализации и жизненных планов зависит не только от внешне опосредованных факторов влияния. Представляется, что в большей мере процесс субъективного моделирования опирается на систему собственных представлений личности о себе в контексте влияния перечисленных условий. Поэтому все большую важность приобретают научно-поисковые и прикладные исследования психологических закономерностей формирования жизненных перспектив в молодом возрасте в контексте ментальных (в том числе в контексте этнической принадлежности) характеристик личности, что и определяет прикладную значимость и актуальность данной статьи.

Этническая ментальность рассматривается как психологическая характеристика, опосредующая жизненную перспективу человека [1; 2; 3; 5–11]. Этноментальные регуляторы жизненной перспективы могут быть представлены в осознаваемых или неосознаваемых ценностно-смысловых образованиях сознания (автоматизмах, привычках, установках поведения), которые отражают в рамках обыденных проявлений этнической реальности (нормы морали, особенности традиций и обычаев, фольклор, духовная или художественная литература) специфическую для данного этноса форму взаимодействия его представителей с окружающим миром [5; 9; 12–14]).

Этническая ментальность определяет базовую структуру ценностей, смыслов и представлений субъекта о себе, своей жизненной перспективе, о гендерной специфике профессиональных и социальных ролей, закладывается еще в детстве и претерпевает относительно малое изменение с течением жизни. Сформированные в период детства представления о себе как о члене определенной этнической общности хранятся в этноментальных структурах сознания, частично представленных, в том числе в формате ведущих жизненных ценностей и смыслов личности.

Под *этноментальными структурами* сознания мы условимся понимать опосредованную этнической принадлежностью и отраженную в традиционных чертах национального характера систему ценностей и смысловых образов-схем, детерминированных этнокультурными традициями и репрезентирующих в сознании субъекта концептуальную форму его взаимодействия с реальностями окружающего мира: семейной, профессиональной, межличностной, общественной, религиозной и т. п. [3; 4; 13].

Если система субъективных представлений личности о своем жизненном будущем отличается незавершенностью или содержательной противоречивостью, что проявляется в слабоструктурированной иерархии субъективных ментальных смыслов в контексте жизненной перспективы [1; 14; 15], можно утверждать, что построенные на такой психологической основе перспективные жизненные программы будут неэффективными. Содержание системы субъективных представлений о жизненной перспективе в таком случае будет отличаться смысловой парадоксальностью и недостаточной конкретизацией самих жизненных планов, смысловым диссонансом ценностных ориентаций настоящего и ожиданий в отношении будущего [15].

Психологические исследования показывают [1–3; 7], что совпадение содержания актуального и перспективного аспектов самооценки (как согласование системы оценочных представлений о себе в настоящем и будущем), образа Я и ценностно-смысловой сферы личности рассматривается как обязательное условие для построения в молодом возрасте эффективных программ перспективной организации своей жизни. В силу этого успешность построения личностью определенного перспективного жизненного плана в виде определенной программы своей жизненной перспективы в значительной степени будет определяться дифференцированностью и содержательной согласованностью ценностно-смысловых аспектов ментальных структур самого процесса жизнедеятельности [11; 13; 16]. От того, насколько ясно субъект понимает свою социальную позицию в контексте своей этнической принадлежности и этноментально обусловленной специфики гендерной роли, будет зависеть его способность формировать жизненные осознанные и конструктивные цели. Таким образом, этническая ментальность – это не только комплексная программа социально-культурных норм поведения, регламентирующих форму проявления активности субъекта в обществе, но и фактор субъективной оценки им своего жизненного будущего.

Задача проведенного исследования – изучить особенности индивидуальных жизненных смыслов лично-

сти (систем ценностей, потребностей и представлений о гендерных и социально-нормативных аспектах поведения, детерминированных определенной этнической принадлежностью) как регуляторов содержания программ перспективного жизненного будущего молодежи. В этой связи цель статьи – изучить влияние выраженности ментальных смыслов и ценностей на эффективность перспективного жизненного плана в молодом возрасте.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе исследования внимание уделялось изучению взаимосвязи репрезентации этноментальных смыслов в структуре содержания программ перспективного будущего современной молодежи и результативности реализации испытываемыми намеченных жизненных планов. Так, в частности, изучалась направляющая роль этноментальных смыслов в формировании содержательных, эмоционально-оценочных и ценностно-мотивационных аспектов программ перспективного будущего.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что чем выше содержательная взаимообусловленность и согласованность этноментальных смыслов и субъективных ценностей и представлений личности относительно собственной жизненной перспективы, тем выше уровень эффективности принятой модели жизненного будущего. Оценка эффективности субъективной модели жизненного будущего производилась в соответствии с тем, насколько модель удовлетворяет следующим условиям: содержательная непротиворечивость, отсутствие выраженных зон внутриличностной конфликтности, субъективная удовлетворенность испытываемых своим перспективным жизненным планом, успешность реализации жизненных планов. Исследование носило лонгитюдный характер (метод «продольных» срезов) с использованием процедуры стандартизированных самоотчетов для определения степени реализуемости жизненных планов испытуемых. Оценка реализуемости содержания моделей жизненной перспективы оценивалась как степень удовлетворения жизненных ожиданий испытуемых в 2-летний период после завершения обучения.

Методологическую основу исследования составили структурно-функциональный и системный подходы к исследованию этнического менталитета (Б.Г. Ананьев, В.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский) [16; 17], положение про народ как социально-исторически и экономически сложившуюся самостоятельную этническую общность (Ю.В. Бромлей, С.А. Токарев, Н.Н. Чебоксаров) [6; 14; 15], положение про человека как субъекта активной деятельности (К.А. Абульханова-Славская, Г.К. Костюк, С.Д. Максименко, С.Л. Рубинштейн) [1; 2; 5; 7; 10; 14], положение о структурной целостности личности во временном перспективном контексте (К.А. Абульханова-Славская, В.В. Барабанова, М.Е. Зеленова, Ю.М. Швалб) [1–3], теория культурно-исторического развития личности Л.С. Выготского [2; 3; 18], метасистемный подход к пониманию психических явлений (В.П. Зинченко, Б.Ф. Ломов, И.Р. Пригожин и др.) [18–20].

Исследование спланировано в форме *сравнительного анализа* содержания смысловых приоритетов субъек-

тивных моделей жизненного будущего юношей и девушек, населяющих территории по левому берегу Днепра (жители Донецкого региона – юго-восток Украины) и полярной по своим этноментальным и культурным характеристикам по отношению к первой группе испытуемых общности – представителей азербайджанского этноса (азербайджанская диаспора и жители Азербайджана (г. Баку)). Проведен поиск инвариантных закономерностей формирования модели жизненного будущего личности в молодом возрасте, дано описание влияния этноментальных смыслов на содержание моделей жизненной перспективы.

Репрезентативную выборку составили 100 человек испытуемых: 50 юношей и 50 девушек – студентов вузов Донетчины (г. Донецк) и Азербайджана (г. Баку) – соответствующей национальной принадлежности по ровну, в возрасте от 20 до 22 лет. Для сбора экспериментальных данных использовались методики:

– метод сравнительного контент-анализа с целью изучения гендерных аспектов этнической ментальности двух экспериментальных групп;

– процедура стандартизированных самоотчетов;

– методика изучения этнических представлений о себе на основе авторской модификации методики В. Стефансона – Q-сортировка (модификация с использованием данных контент-анализа);

– методика диагностики степени выраженности внутриличностных конфликтов «ценность – доступность» Е.Б. Фанталовой.

Для оптимизации исследования и повышения надежности сделанных выводов использовался статистический аппарат обработки экспериментальных данных при помощи статистического прикладного пакета программ STATISTICA-6.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование показало, что чем ярче выражены в сознании испытуемых традиционные этноментальные смыслы как система поведенческих, социально-культурных и гендерных нормативов, тем шире система субъективных ограничений вариативности собственного поведения личности в рамках своей гендерной роли, тем более традиционной и этноментально идентичной по своему содержанию должна быть и сама индивидуальная программа жизненного будущего. Особенно ярко данная особенность построения перспективных жизненных моделей проявилась для испытуемых азербайджанской этнической группы. Содержательная направленность жизненной перспективы (ориентация на профессионально-карьерные достижения или ориентация на ценности семейной жизни) также определяется субъективной значимостью этнических ценностей в сознании испытуемых.

Наиболее целостные в содержательном и временном отношении программы перспективного будущего, характеризующиеся незначительным уровнем выраженности зон внутриличностной конфликтности (средний выборочный показатель выраженности внутриличностных конфликтов $\Delta\psi\text{-}d\text{ }cp.<3,5$ балла), являются следствием способности личности в молодом возрасте гармонично интегрировать традиционные и современные, характерные для молодежи, социокультурные приоритеты (способность к интегрированию оценивалась по

величине индексов этноментальной идентичности ($K_{ид. \text{ раскл.}}$, где $0 \leq K_{ид. \text{ раскл.}} \leq 28$) ранговых позиций в раскладках ценностных рядов «Я традиционное этноментальное» и «Я будущее профессиональное»). Гармоничная эклектичность традиционных этнических и современных социокультурных приоритетов жизненных программ характерна для юношей и девушек из семей с высоким культурным индексом и проживающих в мегаполисах.

Модели жизненной перспективы, характеризующиеся единством этноментального ценностно-смыслового пространства личности и актуальных жизненных планов (33 % от общего количества испытуемых), оказались наиболее эффективными, поскольку характеризуются высокой реализуемостью, о чем свидетельствуют достаточно высокие положительные коэффициенты связи в корреляционных плеядах из следующих параметров оценки: «субъективная удовлетворенность жизнью» и «степень реалистичности жизненных планов» ($K_{корр}=0,467$ при $P\text{-level}=0,005$); «степень согласованности Я в настоящем и Я в будущем» и «степень реалистичности жизненных планов» ($K_{корр}=0,634$ при $P\text{-level}=0,005$); «социальная ориентация» и «этноментальная ориентация» ($K_{корр}=0,584$ при $P\text{-level}=0,005$) при значимых отрицательных коэффициентах корреляции таких параметров, как «степень реалистичности жизненных планов» и выраженность внутриличностных конфликтов в смысловых зонах «семья» ($K_{корр}=-0,564$ при $P\text{-level}=0,005$), «интересная работа» ($K_{корр}=-0,463$ при $P\text{-level}=0,005$), «свобода» ($K_{корр}=-0,672$ при $P\text{-level}=0,005$). Можно утверждать, что чем ярче в молодом возрасте выражены внутриличностные конфликты, тем более противоречивым и нереалистичным будет построенный в молодом возрасте жизненный план. Этническая ментальность способна выполнять не только ограничительную, но и структурирующую функцию, что позволяет рассматривать этническое воспитание как фактор формирования морали, культуры и условие реалистичности жизненных программ молодежи.

Безотносительно к признаку этнической принадлежности важной психологической задачей молодого возраста является построение реалистичного и одновременно гармоничного жизненного плана в контексте интеграции современных социальных приоритетов (профессионализм, карьера, самореализация) и традиционных этнических ценностей (дом, семья, дети, уважение к традициям). Яркая данная проблема выражена в молодом возрасте для девушек: выраженность внутриличностных конфликтов в смысловых зонах «семья» $\Delta\psi\text{-}d\text{ }cp.\geq 5$ баллов (показатель критерия Стьюдента для сравнения выборок по гендерному признаку $T\text{-value}=-2,249$ при $p\text{-level}=0,0332$), «интересная работа» $\Delta\psi\text{-}d\text{ }cp.\geq 6,5$ балла ($T\text{-value}=-4,124$ при $p\text{-level}=0,00076$), «свобода» $\Delta\psi\text{-}d\text{ }cp.\geq 5,5$ баллов ($T\text{-value}=4,142$ при $p\text{-level}=0,00077$), особенно остро проблема обозначена для представительниц азербайджанской этнической группы. Полученные данные перекликаются с положениями теории смыслов Дж. Бугенталь, Дж. Келли, С. Мадди, Дж. Этвуд, которые отводили «смыслу» интегративную роль в структурировании жизненного опыта и ценностных ориентаций субъекта [16].

Необходимо отметить, что ценности современного урбанизированного общества часто противоречат тра-

традиционным этноментальным представлениям о жизненном укладе. Происходит «размывание» этнического самосознания личности, нивелируются жизненно важные предельные смыслы (семья, дети, здоровье), деформируются традиционные гендерные стереотипы поведения, что коррелирует со снижением уровня субъективной жизненной удовлетворенности и является источником формирования внутриличностных конфликтов.

Так, безотносительно к этнической принадлежности, молодежь предпочитает выбирать такую перспективную жизненную ориентацию, которая относительно мало согласуется с традиционными представлениями о своих гендерных ролях и предназначением в рамках традиционной семейной этнической ментальности, хотя для представителей азербайджанской этнической группы данный феномен выражен в меньшей степени (рис. 1). Сравнительная диаграмма на рис. 1 также показывает, что гармоничные и содержательно перспективно согласованные жизненные планы субъективной модели жизненного будущего (в поле рисунка использовано сокращение МЖБ), как правило, выполнимы. Этническое воспитание в данном случае также рассматривается как фактор положительного влияния. Анализ рис. 1 показывает, что юноши и девушки азербайджанской этнической группы в большей мере ориентированы на традиционные этнические ценности в отличие от испытуемых славянской этнической группы. Безотносительно к этнической принадлежности можно утверждать, что для юношей в большей мере характерна ориентация на цели профессионально-личностной направленности (карьера, материальный и личностный рост) при значительно более высоком показателе согласованности и реалистичности их перспективных ожиданий. Для девушек: чем выше ориентация на традиционные этноментальные ценности, тем реалистичнее и гармоничнее модели их жизненных планов, тем в меньшей степени девушки связывают свою жизнь с целями карьерного и профессионального роста.

В целом рис. 1 показывает, что традиционные этноментальные ценности не рассматриваются молодежью как значимые смысловые ориентиры своей жизни (исключение составляет экспериментальная подгруппа «девушки (А)»).

Это свидетельствует о пересмотре молодежью приоритетов, характерных для традиционно гендерно ориентированного общества и о значительных гендерных подвижках, характерных для роли женщины в системе современных общественных отношений в целом.

Независимо от этнической принадлежности выявлена общая для представителей двух этнических экспериментальных групп особенность ценностно-смыслового оформления субъективных моделей жизненной перспективы. Современное отношение молодежи к семье как к социальной ценности мало идентично традиционному этноментальному пониманию. Наблюдается деформация гендерных ролей в форме маскулинизации женской роли в обществе. Сама по себе в традиционной трактовке семья, в понимании современной молодежи, исключает возможности личностного роста, успешной профессионализации, возможности достижения личной свободы. В пользу данного утверждения свидетельствуют расхождения в индексах этноментальной идентичности раскладок (*Кид. раскл*) ценностных рядов (*Я традиционное этноментальное*) и (*Я будущее профессиональное*) для испытуемых двух этнических групп ($57 \leq \text{Кид. раскл} \leq 112$ – свидетельство низкой ранговой идентичности двух раскладок).

Сопоставление данных контент-анализа, стандартизированных самоотчетов и методики В. Стефансона «Q-сортировка» (для сравнения нецифровых массивов использовался критерий χ^2) показало, что эмоционально-динамические характеристики этнического менталитета идентичны стиливым особенностям взаимодействия личности с миром, как то способы совладания с проблемными ситуациями, субъективное отношение к жизненным трудностям, эмоционально-динамические характеристики образа жизни испытуемых.

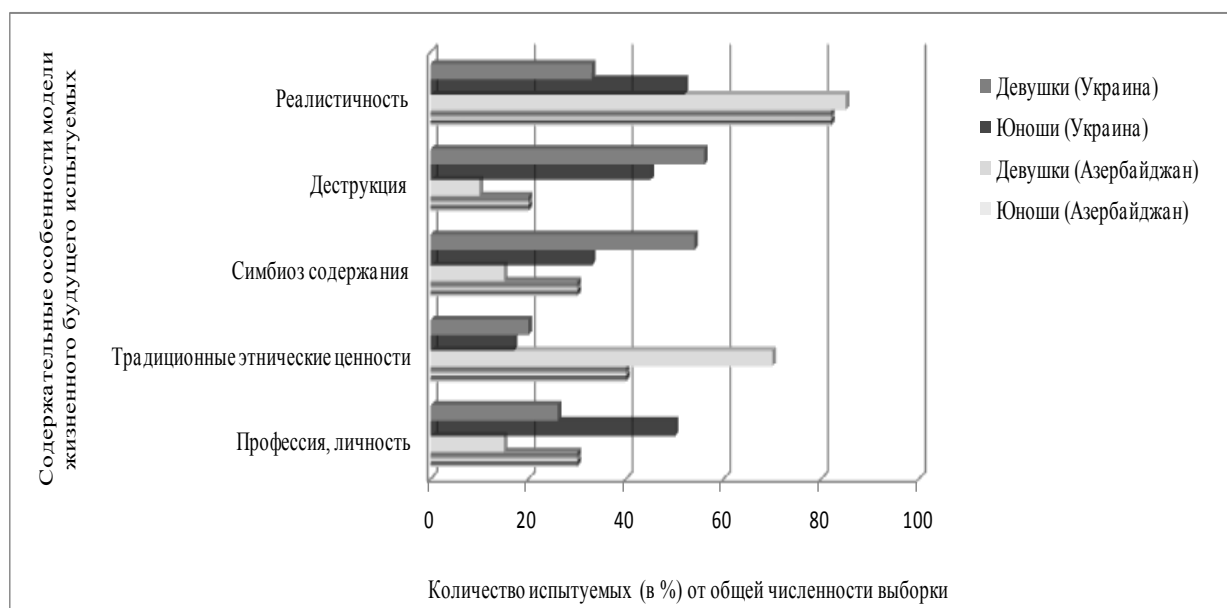

Рис. 1. Сравнительная диаграмма содержательных особенностей модели жизненного будущего испытуемых

Так, для юношей азербайджанской этнической группы характерны такие динамические особенности, как активность, настойчивость, смелость, смекалка, коллективизм, трудолюбие. При похожем наборе этноментальных характеристик типичными динамическими особенностями реализации программы перспективного жизненного будущего для юношей славянской экспериментальной подгруппы будут также активность, трудолюбие и настойчивость, хотя есть и свои отличия. Так, наряду с перечисленными характеристиками, – это индивидуализм, терпимость, осторожность, эмоциональность. Для девушек безотносительно к этнической принадлежности общими выступили такие эмоционально-динамические характеристики, как жертвенность, терпимость, эмоциональность, интимность, хитрость. Для испытуемых девушек из азербайджанской группы в целом наиболее характерны такие стилевые особенности, как покорность, уважение к старшим, принятие доминантной мужской роли.

Анализ результатов кластеризации данных методики В. Стефансона «Q-сортировка» и опросника выявления зон внутриличностной конфликтности Е. Фанталовой показал, что субъективная модель перспективного будущего реалистична, если поставленные жизненные цели и задачи конкретны, измеряемы и достигаемы. При этом для представителей азербайджанского этноса в наибольшей мере при построении жизненной перспективы значимыми являются все критерии оценки достижимости поставленных жизненных целей, модель жизненного будущего содержательно гармонична, в ней сбалансировано представлены как профессионально-карьерные, так и семейные ценности и цели. Однако модели жизненной перспективы испытуемых из азербайджанской этнической группы в большей степени прагматично ориентированы.

Для представителей славянской группы испытуемых в большей мере актуальна конкретность поставленной жизненной цели в сочетании с целями перспективной профессиональной самореализации.

Исследование выявило системный кризис института семьи в современном обществе. Безотносительно к этнической принадлежности можно утверждать, что в большинстве случаев девушки (более 76,7 % обучающихся в высших учебных заведениях) вследствие преобладания карьерных ориентаций отодвигают возраст начала семейной жизни ближе к 30 годам. Юноши также стремятся вступать в брак позже (к 35-ти годам), так как рассматривают семейные обязанности как помеху для самореализации, карьерного роста.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Выдвинутая в начале исследования гипотеза подтвердилась. В молодом возрасте целостная программа жизненного будущего не может быть сформирована в отрыве от традиционных этноментальных представлений.

Эффективной можно считать такую ментальную программу, которая представляет в сознании субъекта целостный образ будущего. Успешные программы жизненной перспективы характеризуются согласованностью этнического, социально-культурного, гендерного и личностного компонентов. При нарушении идентичности указанных компонентов программы перспективного будущего в качестве сигнальных индикаторов

снижения ее эффективности формируются массивные зоны внутриличностных конфликтов, содержание которых указывает на те смыслы и ценности, в отношении которых нарушено интегративное единство этноментальных, социально-культурных и гендерных составляющих ментальной программы жизненной перспективы.

Этнический менталитет не является ситуативной переменной. Этничность – базовая характеристика глубинных смысловых структур личности. Несмотря на то что в своей основе этничность иррациональна, она способствует удовлетворению потребности в психологической определенности и устойчивости в условиях нестабильности окружающей среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Выготский Л.С. Развитие личности и мировоззрения ребенка // Психология личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 161–165.
3. Абраменкова В.В. Идентификация-отвержение как механизм развития индивидуальности личности в онтогенезе // Психологические проблемы индивидуальности. Л.: Общество психологов, 1984. С. 75–78.
4. Гнатенко П.И., Кострюкова Л.О. Национальная психология: анализ проблем и противоречий. Киев: Наукова думка, 1990. 80 с.
5. Аллавердов В.М. Сознание как парадокс (экспериментальная психология). СПб.: Издательство «ДНК», 2000. 528 с.
6. Бромлей Ю.В. Основные тенденции этнических процессов в современном мире // Советская этнография. 1982. № 2. С. 3–15.
7. Некрасова И.Н., Нагиева В. Проблемы дослідження гендерних аспектів етноментальних структур свідомості // Соціальна психологія. 2008. № 3. С. 27–38.
8. Душков Б.А. Актуальные проблемы этнической психологии // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 5. С. 11–17.
9. Байрамов А.С. Этнопсихологические проблемы развития личности. Баку: АЗГУ, 1985. 140 с.
10. Максименко С.Д. Генезис существования личности. Киев: КММ, 2006. 240 с.
11. Слюсаревський М.М. Ілюзії і колізії. Київ: Гнозис, 1998. 234 с.
12. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Просвещение, 1988. 375 с.
13. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб.: Алетей, 2000. 235 с.
14. Чебоксаров Н.Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах современных ученых // Советская этнография. 1967. № 4. С. 102–104.
15. Майерс Дж. Социальная психология. СПб.: Питер Ком, 2004. 688 с.
16. Серый А.В., Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. 92 с.
17. Подьяков А.Н. Решение комплексных проблем в неклассической парадигме // Теория и методология психологии. Постнеклассическая перспектива: сборник статей. М.: Институт психологии РАН, 2007. С. 136–156.

18. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. Т. 1. М.: Педагогика, 1983. 391 с.
19. Гулидов А.И., Наберухин Ю.И. Диалектика необходимого-случайного в свете концепции динамического хаоса // *Философия науки*. 2001. № 1. С. 33–46.
20. Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 431 с.
9. Bayramov A.S. *Etnopsikholoicheskie problemy razvitiya lichnosti* [Ethnic psychological problems of personal development]. Baku, AzGU Publ., 1985. 140 p.
10. Maksimenko S.D. *Genезis sushchestvovaniya lichnosti* [Genesis of personality existence]. Kiev, KMM Publ., 2006. 240 p.
11. Slyusarevskiy M.M. *Ilyuzii i kolizii* [Illusions and collisions]. Kiev, Gnozis Publ., 1998. 234 p.
12. Andreeva G.M. *Sotsialnaya psikhologiya* [Social psychology]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1988. 375 p.
13. Khotinets V.Yu. *Eticheskoe samosoznanie* [Ethnic self-consciousness]. Sankt Petersburg, Aleteyya Publ., 2000. 235 p.
14. Cheboksarov N.N. Problems of ethnos typology in the works of modern scientists. *Sovetskaya etnografiya*, 1967, no. 4, pp. 102–104.
15. Mayers Dzh. *Sotsialnaya psikhologiya* [Social psychology]. Sankt Petersburg, Piter Kom Publ., 2004. 688 p.
16. Seryy A.V., Yanitskiy M.S. *Tsennostno-smyslovaya sfera lichnosti* [Axiological sphere of personality]. Kemerovo, Kemerovskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 1999. 92 p.
17. Poddyakov A.N. Solution of complex issues in non-classical paradigm. *Teoriya i metodologiya psikhologii. Postneklassicheskaya perspektiva: sbornik statey*. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2007, pp. 136–156.
18. Leontev A.N. *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya* [Selected psychological works]. Moscow, Pedagogika Publ., 1983. Vol. 1, 391 p.
19. Gulidov A.I., Naberukhin Yu.I. Dialectics of necessity-randomness in the light of the dynamical chaos conception. *Filosofiya nauki*, 2001, no. 1, pp. 33–46.
20. Prigozhin I.R., Stengers I. *Poryadok iz khaosa: novyy dialog cheloveka s prirodoy* [Order out of chaos: man's new dialogue with nature]. Moscow, Progress Publ., 1986. 431 p.

REFERENCES

THE STUDY OF SPECIAL ASPECTS OF ETHNIC MENTAL REGULATION OF FORMATION OF PROJECT OF LIFE AT A YOUNG AGE

© 2016

I.N. Nekrasova, PhD (Psychology), Associate Professor, Head of Chair “Management of Education and Psychology”
Donetsk Republican Institute of Supplementary Pedagogical Education, Donetsk (Donetsk People's Republic)

Keywords: ethnic mentality; mental program; project of life; value regulation; ethnic identity; project of life.

Abstract: The paper gives the results of the study of the youth ethnic mentality influence on the formation of the system of the project of life at a young age. The life model of the future is represented as the complex of values, purposes, views on the life orientation taking into account own gender characteristics. Gender as the factor of formation of projected future model is considered in the context of traditional performance standard (young men – masculine, young women – feminine). Modeling of the prospect of life is represented as the solution of the complex psychological task. This task is being solved by a person at a young age taking into account the system of perception of oneself as a member of social and ethnic identity at the same time. At a young age, the integral program of life future cannot be formed out of touch with the ethnic mental views. It is experimentally proved that, while creating the successful mental program of a person's life future, the ability to integrate both modern social and traditional ethnic values plays the significant role. The author specifies modern views of young people on the role of the family in the structure of future life expectations.

The study showed that the successful programs of the prospect of life are characterized by the congruity of ethnic, social, cultural, gender and personal components. The violation of identity of any future program component causes the formation of large zones of intrapersonal conflicts, the content of which indicates the meanings and values in which the integrative unity of mental, social, cultural and gender components of the program of life project is violated.